

Выйдя из хижины с перепачканным лицом, Сяо Юань сел под деревом, сорвал травинку и сунул её в рот. Сложив руки за голову и прислонившись к дереву, он начал обдумывать последнее событие.

Почему этот разговор совершенно отличался от того, что было в романе?!

Он неправильно говорил по сценарию? Или это Янь Хэцин не следовал сценарию?!

А как же соблазнительное «Твой голос такой красивый, как жаль, что я тебя не вижу»?!
Почему Ян Хэцин не сказал этого? Может быть, потому, что его женский голос, изменённый красным плодом, был совсем не похож на голос Лин Шенлин?!

А может он неправильно флиртовал?

К счастью, глаза Янь Хэцин временно ослепли, иначе, подобрав его в такой глуши, Сяо Юань не знал бы, что дальше с ним делать. Так он придумал план: с помощью красных фруктов, изменить свой голос и притвориться Лин Шенлин. Позабывшись о нём немного, он отведёт Янь Хэцина в деревню Таюань и оставит его под присмотром настоящей Лин Шенлин.

Всё идеально!

Из-за прошедших событий, Сяо Юань больше не хотел менять оригинальный сюжет. Он боялся, что из-за своего вмешательства, снова причинит кому-то вред, поэтому очень старался следовать оригинальному сюжету, насколько это было возможно.

Поэтому, несмотря на то, что именно он нашёл Янь Хэцина, Сяо Юань решил притвориться Лин Шенлин и следовать сюжету.

Но теперь, кажется, опять что-то пошло не так. По роману, сейчас мастерство флирта Янь Хэцина должно было достичь своего пика, он уже начал собирать свой гарем, а его навыки в постели

... Кхе кхе....

Так почему же он сейчас так холоден?!

Сяо Юань попытался вспомнить, не сказал ли он что-то не то, но так ничего и не придумал. С глубоким вздохом, он встал и стряхнул с себя пыль. Взяв из корзины несколько целебных трав, исцеляющие раны, он вымыл их и растер в пасту. После, он съел маленький красный фрукт, спрятанный в рукаве и вернулся в хижину с лекарством.

Толкнув деревянную дверь, он увидел, что Янь Хэцин сидит в той же позе, а его лицо было совершенно бесстрастным. Лучи заходящего солнца, проникая через разбитое окно, светили на Янь Хэцина, придавая ему чрезвычайно одинокий и опустошённый вид

Этот вид слегка потряс Сяо Юаня, но собравшись с мыслями, он сказал: «Гунцзы, пора сменить повязки»

Янь Хэцин поднял голову, но в вспомнив, что он не видит, снова отвернулся и тихо хмыкнул .

Подойдя, Сяо Юань поставил чашу с лекарством рядом и потянулся, чтобы раздеть Янь Хэцина. Большинство травм Янь Хэцина были колотыми ранениями разной степени, в основном они были на животе и руках. Сяо Юань подозревал, что у Янь Хэцина были и внутренние повреждения, но он не смог расспросить о его больных точках, потому что тот был без сознания.

Однако когда Сяо Юань протянул руку к поясу Янь Хэцина, тот внезапно, вытянув руку, заблокировал его движение и с безразличием сказал: «Я сам обработаю раны»

Сяо Юань был шокирован: «Но вы... Гунцзы, вы ведь не видите, разве нет?»

«Не важно, я сделаю это сам» - настаивал Янь Хэцин и у Сяо Юаня не было другого выбора, кроме как отступить в сторону.

Янь Хэцин начал неловко пытаться снять одежду и внезапно нахмурился: «Ты передела меня?»

Глаза Сяо Юаня загорелись!

Вот он! Оригинальный диалог!

«Ах... да. Одежда Гунцзы была грязной и вся в крови. Если бы вы всё ещё были в той одежде, то ваши раны стали бы ещё серьезней. Кто-то оставил в этом домике чистую одежду и я сменила её Гунцзы» - честно ответил Сяо Юань.

Друг мой! Она переодела тебя! Жена сменила одежду Мужу! Это ведь так мило! Как может главный герой упустить такую возможность пофлиртовать с ней!

По сюжету, Янь Хэцин должен слегка поднять брови и слегка опасным дразнящим тоном спросить: «О? Вот как? Значит ты видела мое обнаженное тело?»

Когда Сяо Юань читал эту часть в первый раз, в его голове так и звучал тон Янь Хэцина, говорящего «Женщина, ты играешь с огнем»

«Ты меня соблазняешь...» и так далее полный набор президентских цитат.

Теперь, когда Янь Хэцин собирался произнести такую чертовски страстную и опасную фразу, Сяо Юань не мог не задуматься о глупости и сопливости этого диалога и почувствовать себя действительно ... почувствовать себя немного взволнованным от этого!

Однако Янь Хэцин ничего не ответил. Слегка хмурясь, он пытался снять с себя одежды, кажется, совершенно не заботясь о ранах, и, наконец, у него это получилось. Янь Хэцин небрежно наносил лекарство на свои раны, основываясь лишь на своих ощущениях, там, где чувствовал боль. Закончив, он снова оделся, пропустив несколько ран.

Сяо Юань: «.....»

Ты знаешь, как мне было трудно пройти через гору, собрать эти собрать целебные травы, а потом растереть их в пасту! Ты можешь отнестись к этому немного серьезнее?! Так ты вообще никак не поможешь себе!!

Нет, ладно. Это не главное

Какого хера ты не пытаешься флиртовать со мной?!

Сяо Юань откашлялся и убедившись, что у него всё ещё женский голос, осторожно произнес: «Гунцзы... ваши раны вряд ли заживут, если применять лекарство таким образом»

«Всё в порядке. Спасибо» - равнодушно ответил Янь Хэцин

Сяо Юань действительно не понимал, что происходит. Может быть, он недостаточно проявляет инициативу? Подумав о нескольких, оставшихся в его памяти, сюжетах, он, подражая тону Лин Шенлин, тихо спросил: «Откуда вы?»

«Южное королевство Янь»

«У вас есть братья или сестры?»

«Нет»

«Могу я узнать, как обращаться к Гунцзы?»

«Моя фамилия Янь»

«Янь-гунцзы, могу я узнать ваше имя?»

«Хэцин»

«Янь Хэцин... У Янь-гунцзы действительно красивое имя»

«Спасибо»

«Янь-гунцзы, скажите, вас беспокоит ещё что-то, кроме ран на теле?»

«Нет»

Сяо Юань больше не мог этого выносить! Он больше не будет задавать вопросов! Черт с ним! Да он лучше пойдёт поговорит с коровами! Они, по крайней мере, топали бы копытами и качали головой!! Что это за бесстрастные ответы? Он, чёрт возьми, разговариваешь с девушкой! Каждое слово должно быть драгоценным! А он не можешь произнести больше 3-х слов! Какой смысл в таком флирте?

Почему сюжет третьей героини такой сложный?

Сяо Юань, сказав Янь Хэцину, чтобы он больше уделял внимания своему телу и хорошо отдохнуть, принялся укладывать хлопок и солому. В хижине не было кровати, а спальное место просто представляло собой большую доску на нескольких низких деревянных пнях. Хотя в оригинальном сюжете Янь Хэцин уже в первую ночь спал вместе с Лин Шенлин, сейчас отношение Янь Хэцина было крайне безразличным, поэтому Сяо Юань решил держаться от него подальше. Однако Сяо Юань всё же чувствовал облегчение. В конце концов, есть явная разница между женщиной в объятиях и мужчиной. Сяо Юань весь день мучался, думая об этом отрезке сюжета и что он будет делать, если Янь Хэцин поймет, что он не женщина.

Сяо Юань приготовил себе спальное место. Он устроился в углу доски, но полночи ворочался с боку на бок, прежде чем наконец заснул.

Ранним утром следующего дня, густой утренний туман заполнил всё вокруг. Сяо Юань проснулся от звука кашля. Открыв глаза, он растерянно посмотрел на Янь Хэцина и мгновенно проснулся.

Янь Хэцин кашлял, прикрыв рот, а пальцы были испачканы алой жидкостью. Его окровавленный вид потряс Сяо Юаня, а лицо Янь Хэцина было чрезвычайно бледным. Сяо Юань не смог сразу понять, от внутренних повреждений это, или от ран.

<http://bllate.org/book/13725/1214030>